

- Ты...почему ты...не требуешь, чтобы я вернул тело Восьмого принца и убил себя? - осторожно спросил Восьмой принц у евнуха Хэна. Когда он впервые увидел плачущего маленького евнуха, он поверил, что владеец тела, которым он сейчас обладал, был действительно любим евнухом.

И все же, почему молодой евнух выглядел благодарным, даже когда его глаза выражали глубокую боль?

- Убить? Этот слуга не посмеет так поступить! - в страхе воскликнул евнух Хэн.

- Но я не твой Восьмой принц!

Евнух Хэн посмотрел на Третьего принца, ища разрешения. Но Третий принц даже не заметил пристального взгляда молодого евнуха; он был слишком занят, утешая плачущую девушку в своих объятиях, чтобы думать о чем-то еще.

Это зрелище было пикантным для его глаз, поэтому Восьмой принц намеренно громко сказал: "О, так вот почему ты встала на сторону Третьего принца, Сяо Хуа? Любовь, конечно, все объясняет!"

Сяо Хуа потребовалось мгновение, чтобы понять, что сказал Восьмой принц. Как только она, наконец, поняла эти слова, боль в ее сердце немедленно отступила на задний план, когда она быстро оттолкнула себя от объятий Третьего принца. Ее лицо быстро покраснело от смущения. "Э-это не то! Не говори глупостей!"

Третий принц неодобрительно посмотрел на Восьмого. - Есть вещи, о которых ты не должен говорить вслух, даже если это правда, Восьмой брат.

- Да, да... Подождите, что вы говорите, ваше высочество! - Сяо Хуа взвизгнула от смущения. - Пожалуйста, не смейтесь над этой слугой!

Сяо Хуа избегала взгляда Третьему принцу, потому что он вдруг внимательно посмотрел на нее снова, теперь, когда он знал, что она не была настоящей Сяо Хуа. Он видел, что эта девушка не притворяется застенчивой и не кокетничает, чтобы украсть сердце невинного мужчины.

Евнух Хэн неловко улыбнулся, когда Третий принц больше не обращал внимания на две лампочки, его изучающие глаза были прикованы к фигуре Сяо Хуа. Поскольку Третий Принц услышал, что он сказал, но не остановил его, евнух Хэн предположил, что Третий Принц позволил ему объяснить Восьмому принцу.

“Восьмой принц, вы же знаете, чтонастоящий Восьмой принц... глупый. Вот почему Третий принц не горит таким желанием убить вас.

- Евнух Хэн, - внезапно позвал Третий принц, получив удивленный толчок от евнуха, который внезапно выглядел виноватым, как будто сказал что-то, чего не должен был говорить. - В твоих устах этот принц звучит жестоко.

- Этот слуга не посмеет! - Евнух Хэн быстро опустился на колени, целуя лбом землю.

- Встань. Этот принц действительно жесток... радуется, что Восьмому брату больше не нужно страдать.

- Эй, что именно ты имел в виду? - Восьмой принц неодобрительно нахмурился. - “Быть глупым” - это не страдание. С возрастом он мог бы поправиться.

- Может быть, это и правда, но этот принц не знает будущего Восьмого брата. Теперь, когда ты завладел его телом, этот принц просто примет, что Восьмой брат встретился с загробной жизнью, наконец-то воссоединившись со своей матерью.

Хотя это может показаться неправильным, Хейз не мог отрицать, что Восьмой принц, возможно, будет счастливее оставить эту жизнь и воссоединиться со своей матерью, причиной его безумия. Встреча с матерью и купание в ее любви были бы хорошим выбором, чтобы облегчить травму Восьмого принца, наблюдая, как его мать делает свой последний вздох. Эта

сокрушительная беспомощность, когда он ничего не мог сделать, чтобы спасти свою умирающую мать, должно быть, также мучила его каждый день.

- В тот день этот слуга нашел Восьмого принца без сознания на полу, с травмой головы и кровью, пролитой на стол.

- Мы подозреваем, что душа Восьмого брата ушла из-за этого...и позволила тебе войти в тело Восьмого брата. - Третий принц посмотрел на Сяо Хуа. - Что ты увидела, когда впервые проснулась?

- Я в карете с другими людьми, на пути в страну Мунжу. Чувствую себя очень слабой и голодной.

- Должно быть, именно так и умерла Сяо Хуа! - воскликнул Восьмой принц.

- Но Сяо Хуа не умерла таким образом в твоей книге! - Сяо Хуа запротестовала, но она знала, что именно так умерла первая Сяо Хуа.

Третий принц потер ноющий висок. - Возможно, это моя вина. - Три пары глаз вопросительно уставились на Третьего принца. - Я сосредоточил свою атаку на армейских продовольственных запасах Мунжу.

Хэйсэ и Сяо Хуа: '...Какой тиран!'

Подождите, автору не грозит смерть, но она все еще в списке ожидающих!

- Ч-что насчет меня? - испуганно спросила Сяо Хуа. - П-Пожалуйста, не убивайте меня?

Было понятно, что автор будет пощажен из-за тела, которым он в настоящее время обладал, но Сяо Хуа была просто горничной без особого происхождения, идеальным маленьким пушечным мясом!

Просто убейте ее, и не нужно беспокоиться о том, что кто-то выскочит, чтобы отомстить за

нее!

Третий принц моргнул. - Зачем мне убивать тебя?

- Я ... я не Сяо Хуа.

Третий принц взял ее за подбородок и поднял вверх, чтобы они могли смотреть друг другу в глаза. - Я не убиваю невинных людей. Даже если ты не Сяо Хуа, ты та Сяо Хуа, которую я знаю.

Он никогда не общался с первоначальной Сяо Хуа, кроме как спрашивал у Лун Лянь. Он даже не знал настоящего поведения и личности Сяо Хуа. Лун Чжу испытывал только благодарность за благородные поступки девушки, защищавшей его ценой собственной жизни.

Сяо Хуа: Мама, твоя дочь думает, что она влюблена. Σ>—(□°ω°□)♡→

Лэ Сяотин никогда раньше не испытывала такой нежности или такого внимания со стороны мужчины. Даже если у Третьего принца было то же лицо, что и у ее босса, они обращались с ней по-другому. Ее босс, возможно, и заботился о ней, но он никогда не прикасался к ней и не баловал ее так, как Третий принц.

Какая дама не позволит, чтобы ее сердце украл парень, который обращается с ней так, словно она его драгоценный человек?

Восьмой принц, который не знал о розовой атмосфере между Третьим Принцем и Сяо Хуа, решил кое-что объявить.

- Ты станешь Императором страны Гуйлинь, - неожиданно заявил он Третьему принцу. Его глаза горели решимостью и не желали отказа от Третьего принца.

Теперь, когда Хейз успокоился и у него было время все обдумать, его рассуждения и аналитические мысли быстро исправили его мышление. В глубине души ему не очень нравилось, как его герой вел дела но поскольку это был тип героя, который его подруга любила в романах, он решил сделать его таким.

Они могут быть крутыми и все такое, но, честно говоря, эти типы мужчин не были хорошими правителями.

Кому нужен Император, который решает все, пока его императрица на это согласна? Император, который убьет или погубит того, кто оскорбил его Императрицу, не будет принят своими подданными. К сожалению, у людей в эту эпоху не было иного выбора, кроме как подчиниться тому, кто обладал наибольшей властью.

Неужели те, кто у власти, думают, что они - величайшее существо под Небесами, а все остальные, кто слабее их, - муравьи, которых можно растоптать в любое время?

К сожалению, Хейз совершенно упустил из виду, что он сделал точно то же самое, что эти герои делали для своей вайфу. Он добровольно сломал свой разум и мораль, чтобы написать роман, который любила читать его девушка.

Он также не видел, что Третий принц, похоже, тоже направляется к этому пути ради Сяо Хуа...

Третий принц усмехнулся. - Я не буду императором Страны Гуйлинь. Наследный принц станет следующим императором.

- Что? А почему бы и нет? Ты серьезно лучше этого кронпринца! Он бабник и человек с вспыльчивым характером, который большую часть времени затуманивал свой разум! Разве ты не заметил, что он продолжает бороться со Вторым принцем из-за того, что он обиженный и узколобый человек?

- Но старший брат мне нравится именно таким. Прямо как отец Император, любитель красоты и достаточно мужественный, чтобы бороться за свое право.

Восьмой принц и Сяо Хуа вспотели. Разве это не то же самое, как Восьмой принц описал наследного принца? Третий принц просто делает это лучше, вот и все!

- Вот дерьмо, Император и наследный принц - одно и то же, - вслух произнес Восьмой принц то, что было у них на уме.

- Итак, Восьмой брат согласился, что Старший Брат - тот, кто должен стать следующим Императором. - Третий принц просиял, его улыбка заставила Восьмого принца согласиться с ним, но не скрыла явного недовольства, отразившегося на его лице.

- Евнух Хэн, принцесса Лун Лянь только что прибыла к главным воротам. Пожалуйста, задержите ее, пока мы не закончим наш разговор. - Лун Чжу мог чувствовать каждого человека внутри своей резиденции благодаря своей культивации.

Евнух Хэн кивнул и быстро вышел, чтобы выполнить его просьбу.

- Этот принц хочет знать, чем закончится история, которую ты...написал.

Восьмой принц был осторожен, не зная, стоит ли рассказывать об этом Третьему. Он видел, что в его романе есть лишние персонажи, которые могут изменить важные события, как и тело, которым он сейчас обладал.

- История заканчивается тем, что Второй принц становится Императором, а Лю Чу Чу - императрицей, - услужливо ответила Сяо Хуа.

- Эй! - рывкнул Восьмой принц на Сяо Хуа. - Зачем ты ему все это рассказываешь?

Сяо Хуа опустила взгляд на свои колени, ее крошечные пальцы играли с ее рукавами и избегали сердитых глаз Восьмого принца. - Я просто хочу помочь Третьему принцу.

- Ты влюбленная дура! - Восьмой принц обвиняюще указал на нее.

- Ты написал этот роман для своей девушки, - сказала Сяо Хуа в ответ. Даже если эта юная леди - влюбленная дурочка, по крайней мере, у нее отличный вкус! Вы только посмотрите на Третьего принца!

Восьмой принц практически зарычал, и его глаза, казалось, плевались пламенем. - Я написал это для нее, но она все равно гналась за этим Бай Гунцзы!

Сяо Хуа невольно взвизгнула. - Бай Гунцзы! О боже! Я читала все романы, написанные Бай Гунцзы! Они такие хорошие...

Сяо Хуа замолчала, когда Восьмой принц смерил ее убийственным взглядом. - Эм, извини. Но теперь я понимаю, почему твоей девушке нравится Бай Гунцзы, ахахаха, - Сяо Хуа неловко рассмеялась, почесывая щеки от дискомфорта.

- Ты тоже хочешь стать его женой? - вдруг спросил Восьмой принц, топая к ней своими крошечными ножками. - Ты хочешь целовать его, поклоняться ему и иметь от него детей?

Глаза Сяо Хуа расширились. - Что ты несешь?

"Ай!" Восьмой принц схватился за голову, словно от боли. - Ты знаешь, сколько раз моя девушка говорила это?! Что такого хорошего в Бай Гунцзы? Этот человек просто писатель, что хорошего в этих ужасных романах?!

Глаза Сяо Хуа бессознательно искали помощи Третьего принца, но кто бы мог подумать, что он рассматривал их как свое развлечение, очищая мандарин!

Вдруг, глаза Сяо Хуа уже засветились на ниве просвещения. - "Бай" - это белый. "Хей" - черный. Вот почему ты выбрал это имя?

- Это не важно! - взревел Восьмой принц, но его уши покраснели от смущения.

- Хорошо...но ты знаешь, что Бай Гунцзы на самом деле девушка?

- Я знаю! Вот почему я так зол!

Сяо Хуа смутилась. - Но... с чего бы тебе ревновать -кгхм- злиться на другую женщину? Твоя девушка же не любит девушек, верно?

- Моя девушка - парень!

Сяо Хуа: "... " Эта молодая леди, кажется, услышала что-то возмутительное. (☹_☹)

(П.п. (☹_☹))

“Аргх! Этот господин так старался согнуть девушку, но этот кокетливый автор так легко выпрямил его спину! - Восьмой принц обхватил себя руками, чтобы дать выход своему гневу.

Третий принц, сидевший рядом с Сяо Хуа, повернулся к ней, чтобы задать вопрос. - Кто такая "подружка"? И зачем он согнул эту "подружку"?

Сяо Хуа: ‘...’ Как эта юная леди должна ответить ах?! Σ(O_O;)

<http://tl.rulate.ru/book/42737/1333631>